

Летом редко продают леденцы на палочке, а те, что выставляют на продажу, обычно сделаны давно. Правда, ягоды боярышника всё ещё полны, а сахарная глазурь блестит, почти готовая стечь.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Хочешь?

Цю Сяоци энергично закивал:

— Хочу, хочу.

Цигуань Янь вздохнул и покачал головой:

— Но я не могу просто так тебе его отдать... Давай так: я дам тебе леденец, а ты отдашь мне свою каменную плиту, хорошо?

Цю Сяоци, казалось, немного заколебался. Он не знал, почему был так уверен, что это карта сокровищ. Много из прошлого он уже не помнил, но знал, что это что-то ценное, что все хотят получить. Ему было жаль отдавать то, что он с трудом нашёл.

Цигуань Янь протянул ему леденец:

— Смотри, карта сокровищ состоит из восьми частей, а у тебя только одна. Ты всё равно не сможешь найти место, верно? К тому же, хотя ты знаешь, что это карта сокровищ, другие тебе не верят. Если ты покажешь её кому-то, они всё равно не подумают, что ты крутой. Так что лучше поменяй её на леденец, насладись вкусом. В это время года леденцы на палочке редкость.

Цю Сяоци, похоже, нашёл его слова убедительными. Он протянул плиту, но тут же отдернул руку и крепко прижал её к груди, запинаясь:

— Но, но я помню, что эту вещь нельзя просто так отдавать. Это что-то важное, я должен её беречь, чтобы никто не забрал.

Цигуань Янь потемнел взглядом и погладил Цю Сяоци по голове:

— Я думал, ты уже всё забыл.

Цю Сяоци смутился. Он не помнил, чтобы когда-либо встречал этого человека, но тот говорил с ним так, будто они были знакомы. Однако он не придавал этому большого значения — с тех пор, как его техника достигла восьмого уровня, он многое забыл. Цю Сяоци промолчал, только крепче прижал плиту и смотрел на него с подозрением.

Цигуань Янь обнял его и прошептал на ухо так тихо, что слышал только он и Цю Сяоци:

— Не переживай, ты можешь доверить это мне, потому что я из семьи Цигуань.

— Ну что?

Гу Я, держа Лююнь, прислонился к входу в переулок и наблюдал, как Цигуань Янь выходит, держа в руках каменную плиту.

— Так долго?

Цигуань Янь улыбнулся:

— Ну, это же ребёнок. Только что получил игрушку, естественно, осторожничает. Пришлось долго его уговаривать. Давно не общался с детьми, даже говорить разучился.

Гу Я оглянулся на переулок.

Цю Сяоци стоял в центре переулочка, не уходил. В руке он держал леденец, но не ел его. Сахарная глазурь начала таять и капать на землю, но он, похоже, этого не замечал, только пристально смотрел на Цигуань Яня.

Гу Я поднял бровь:

— Ты отобрал у ребёнка игрушку?

Цигуань Янь рассмеялся:

— Нет... просто новую игрушку. Когда её забирают, всегда немного грустно, правда?

Сказав это, он снова взглянул на переулок. Цю Сяоци, увидев, что он обернулся, казалось, взволновался, словно хотел что-то сказать, но Цигуань Янь опередил его:

— Не переживай. Завтра, когда проснёшься, ты всё забудешь. Иди домой, я позабочусь обо всём остальном.

Цю Сяоци немного подумал, кивнул и пошёл вглубь переулочка.

Цигуань Янь обернулся и встретил подозрительный взгляд Гу Я:

— Обо всём остальном?

Цигуань Янь улыбнулся:

— Я просто выпытал у ребёнка информацию. Он сказал, что нашёл эту плиту в ручье за городом. Вероятно, этот ручей как-то связан с местом, где Чжоу Юньфэн прятал свои вещи.

Теперь, когда карта сокровищ всплыла, похоже, что-то пошло не так с местом хранения. Если мы сейчас пойдём туда, то, скорее всего, найдём что-то интересное.

Гу Я спросил:

— Обо всём остальном ты это имел в виду?

Цигуань Янь кивнул:

— Да, именно это.

Гу Я продолжил:

— Если эта плита — карта сокровищ, как Чжоу Юньфэн и его люди смогли разделить её на восемь частей?

Цигуань Янь, не задумываясь, ответил:

— У них же был Меч Цилинь. Этот меч режет железо, как масло, не говоря уже о такой маленькой плите. Даже разделить её на сто восемь частей было бы легко.

Сказав это, он увидел загадочный взгляд Гу Я и поспешно добавил:

— Это просто предположение, предположение.

Гу Я кивнул, с полуироничной усмешкой:

— Ты действительно знаешь много. Даже то, что карта сокровищ не из бумаги или ткани, а из камня.

Цигуань Янь понимал, что Гу Я сомневается, и это было неизбежно. Но пока рано было говорить об этом. Он рассмеялся:

— Ну, посмотри на Цю Сяоци. Он тоже знал обо всём этом. Говорят, он потерял все воспоминания, а его умственный возраст — всего семь лет. Наверное, он, как и я, нашёл какие-то подсказки, изучая старые записи.

Услышав это, Гу Я не нашёл, что возразить. Если бы только Цигуань Янь знал, что плита — это карта сокровищ, это было бы странно, но Цю Сяоци тоже знал об этом. Это доказывало, что информация каким-то образом просочилась, и некоторые люди знали настоящий вид карты.

Цигуань Янь, видя, что Гу Я хмурится, похлопал его по плечу:

— Ладно, не думай об этом. Давай сначала пойдём к тому ручью. Мы наконец-то получили часть карты сокровищ, а у Чжоу Юньфэна ещё три. Нельзя позволить другим опередить нас.

Гу Я, который раньше не интересовался Гробницей Циляня, теперь не мог игнорировать эту карту сокровищ, словно свалившуюся с неба. Он нахмурился и согласился:

— Тогда пойдём за город.

Цигуань Янь, получив его согласие, обрадовался. Одной рукой он спрятал плиту за пазуху, а другой естественно обхватил плечо Гу Я:

— Господин Гу, будь добр, снова перенеси меня!

Гу Я почувствовал себя немного неловко, словно его использовали как лошадь или мула, но ничего не сказал. Он обхватил Цигуань Яня за талию, слегка поднял его и, оттолкнувшись от земли, полетел за город. Жители городка Саньци, которые раньше удивлялись, теперь привыкли. Им казалось странным, что эти мастера боевых искусств, вместо того чтобы идти по дороге, предпочитали летать по крышам. Некоторые, правда, плохо летали и иногда проваливались сквозь черепицу.

После нескольких таких полётов Цигуань Янь уже мог наслаждаться процессом. Кто-то держал его, не давая упасть, и ему не нужно было прилагать усилий. Ветер свистел вокруг, а тело Гу Я было прохладным, что в летнюю жару было очень приятно.

Городок Саньци был небольшим, и за его пределами не было крупных рек. Только один прозрачный ручей тек с северных гор через городок на юг. Вода в нём была неглубокой, но текла быстро, и жители городка использовали её для питья и стирки.

— Он сказал тебе точное место?

Гу Я шёл вдоль ручья вверх по течению.

— Внизу вряд ли что-то есть, ведь местные часто ходят туда за водой и стирать.

Цигуань Янь кивнул:

— Он не сказал точного места, только что нашёл это на юге. Думаю, даже если мы пойдём туда, вряд ли найдём что-то ещё. Лучше исследуем весь ручей.

Когда они добрались до северных гор, уже стемнело. Они тщательно осмотрели местность, но источник ручья оказался ничем не примечательным — просто маленький родник, из которого была вода.

— Ой!

Цигуань Янь вдруг воскликнул:

— Я ошибся!

Гу Я повернулся к нему:

— В чём дело?

Цигуань Янь, считая на пальцах, объяснил:

— Смотри, этот ручей течёт с севера на юг через городок Сяньци, верно? Цю Сяоци сказал мне, что нашёл плиту на юге, и мы решили, что место находится в горах на севере, правильно?

— Да, — кивнул Гу Я. — Ты сказал, что хочешь посмотреть на источник.

<http://bllate.org/book/15275/1348479>